

И ЛЕГЕНДАРНАЯ

КАПИТАН ШИРЯЕВ

— В конце августа 1942 года, — вспоминает ветеран, — передовые части нашей дивизии уже завязали встречный бой с наступающими немецкими войсками. Передовым был 107-й полк. Он и принял на себя главный удар. А мы готовили оборону в районе Хулхуты.

Помню, что немецкая авиация господствовала в воздухе. Доставалось нам здорово. Но и наши летчики, хотя их было значительно меньше, не давали спуска противнику.

В начале сентября, после налета нашей авиации на тылы противника, мы услышали необычайно громкий взрыв, а потом увидели огромный столб дыма и

4 декабря 1986 года, как и сорок четыре года назад, над Хулхутой неожиданно разыгралась метель. Неистовый ветер. Даль затянуло белым покрывалом. Даже вершина Хулхутинского мемориала временами топила в снежной пелене.

С группой пионеров и руководителей Яшкульского совхоза имени 28-й армии А. Ф. Морозов приехал к мемориалу, чтобы возложить венок к его подножью, венок своим однополчанам, которые сорок четыре года назад навсегда остались на этой земле. Он, уже в преклонном возрасте, приехал из Большемурашкинского района Горьковской области, чтобы почти через четыре с половиной десятилетия поклониться тем, с кем вместе шел в бой.

Ветер упрямо рвал ленту с венка. Ветеран с таким же упрямством старался аккуратно положить ее там, чтобы были видны буквы надписи. Потом стал на колени и сказал:

— Пусть будет пухом вот эта земля, братья. Мы помним вас. Будем помнить до последнего нашего часа. А потом эту память сохраняют наши дети, внуки и правнуки...

Память или ветер вызывал скупые солдатские слезы. И они, текли по изборожденным морщинами времени щекам. Солдат не стирал этих слез.

В боях под Яшкулем Александр Федорович вступил в свой первый бой, здесь он подбил свой первый танк, здесь получил свой первый орден и здесь же — тяжелое ранение в голову, которое надолго вывело его из строя.

НАВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

РАССКАЗ БЫВШЕГО БРОНЕБОЙЩИКА
34-Й ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗИИ
АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА МОРОЗОВА

НЕ О СЕБЕ, А О СВОИХ ОДНОПОЛЧАНАХ, О ТЕХ, КТО СРАЖАЛСЯ И ПОГИБ РЯДОМ,
РАССКАЗЫВАЕТ ВЕТЕРАН ВОЙНЫ И ТРУДА.

ги для того, чтобы напомнить молодым — вот какими были ваши ровесники, комсомольцы сороковых годов, дети Великого Октября. Их подвиг — великая школа патриотизма, беззаветной любви и преданности нашей великой социалистической Родине.

Быстро летит время.

Недавно из поездки в Саратовскую область на встречу с ветеранами Великой Отечественной войны возвратился А. Ф. Морозов, который пятьдесят лет назад принимал участие в боях против немецко-фашистских войск, пытающихся с юга перерезать главную водную артерию Европейской части России. Он рассказал о своей военной биографии, и, в частности, о том, как в 1942 году вместе с другими воинами встретил в калмыцких степях танки противника.

ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ С ОДНОПОЛЧАНАМИ

Александр Федорович был мобилизован Большемурашкинским райвоенкоматом 9 августа 1941 года. Было ему тогда 18 лет. Через полмесяца вместе с другими земляками был отправлен в 34-ю стрелковую дивизию. Эта дивизия входила в состав 15-й воздушно-десантной бригады.

Обстановка на фронте была тревожной, и вновь сформированную воинскую часть бросили в калмыцкие степи, где ее бойцам довелось участвовать в освобождении населенных пунктов Халхута и Яшкуль.

Под Яшкулем к колонне, в которой среди прочих шли и А. Ф. Морозов с М. И. Озеровым из деревни Скочиха Большемурашкинского района, прорвалось полтора десятка немецких танков. Они начали уничтожать красноармейцев, но тут подоспели советские танкисты. Один из немецких танков подбили наши земляки. При этом А. Ф.

Морозова ранило в голову.

После лечения в тыловом госпитале он служил в заградительном отряде. Сейчас об этом Александр Федорович рассказывает очень немногословно. Служба как служба.

— Только напрасно некоторые пытаются обвинить меня в том, что я расстреливал своих товарищей. Наш заградотряд ставили во второй эшелон обороны на тех участках, где можно было ожидать прорыва немецкими войсками линии обороны. Мы так же, как и бойцы 34-й дивизии, за которой мы постоянно шли, рыли окопы и ходы сообщения и наблюдали из них за ходом боя. Когда линия фронта передвигалась вперед, мы шли вслед за ней. Так дошли до Херсона, там наш отряд направили в Крым, а 34-я дивизия дошла до Вены.

Когда ехали из Крыма в обратную от фронта сторону на одном из железнодорожных разъездов встретили

эшелон танков, идущий на фронт. Среди танкистов я узнал земляка К. А. Малышева из Большого Мурашкина. Обрадовавшись, я пытался перейти в их часть, чтобы служить вместе с ним, но подошедшие командиры сказали мне, что в заградотряде это расценят как дезертирство.

Сейчас, через полвека после войны, А. Ф. Морозов все чаще жалеет о том, что ему не удалось в те годы попасть на фронт.

— Когда нашу часть перевели в Нахичевань, я написал оттуда письмо М. И. Калинин с просьбой отправить меня на фронт, так как хочу отомстить за погибшего брата. Калинин написал резолюцию «не возражаю», но командир части не отпустил меня, так как я еще не оправился после ранения.

Потом был Дальний Восток, А. Ф. Морозов в боях не участвовал. Наверное, поэтому Александру Федоровичу так дороги воспоминания о том единственном в его жизни бое в калмыцкой степи, когда они с М. И. Озеровым из противотанкового орудия подбили немецкий танк. В память о том событии у А. Ф. Морозова остался орден Красной Звезды.

А еще он вспоминает об этом бое, когда по приглашению отделения Саратовского совета ветеранов Отечественной войны ездит в поселок Степное на встречи ветеранов 34-й дивизии. Часто после очередной такой поездки он заходит к нам в редакцию, чтобы поделиться впечатлениями, полученными во время поездки. Об этом уже писала наша газета.

В этот раз А. Ф. Морозов сказал, что ему очень понравился поселок Степное. Он в 1941 году был сплошь из самана, а сейчас там выросли современные многоэтажные дома. На улицах чисто, кругом порядок. Может быть, там еще и оттого такой порядок, что в нем живут немцы Поволжья.

— Прием в поселке Степное был очень теплым и радужным, — вспоминает ветеран. — Школьники встречали хлебом-солью.

На встрече мы участвовали в закладке фундамента средней школы. Школьники подарили нам сувениры из собственных поделок. А в память о встрече нам вручили медали 34-й гвардейской стрелковой дивизии. На оборотной ее стороне надпись: 50 лет. Хотя я немного прослужил в этой дивизии, выбыл из нее по ранению 27 декабря 1941 года, все равно горжусь ею, прошедшей путь от калмыцкой степи до столицы Австрии.

В. УРУСОВ.

● К 60-летию Великой Победы

ГВАРДИИ БРОНЕБОЙЩИК

*Шла война
к тому Берлину,
Шла война
на тот Берлин,
Матушка, не плачь
по сыну,
У тебя счастливый
сын...
(Слова из песни)*

ВЫШЕПРИВЕДЁННЫЕ слова не совсем подходят к герою нашего сегодняшнего рассказа, ибо эта песня слишком трагична, чтобы её приводить к данной статье. Там ведётся речь о погибшем бойце. Наш ветеран Александр Фёдорович Морозов ходил рядом со смертью, но она его миновала.

Родина гвардии сержанта Александра Морозова — село Большое Мурашкино. Родители занимались меховым производством, работали на купцов-мехопромышленников. С наступлением НЭПа его отец попытался открыть собственное меховое производство, ездил в Киргизию за товаром, в своей бане обрабатывал шкурки, затем ездил в город продавать. Со временем производство расширилось, даже собственный дом построили. Но с наступлением эпохи раскулачивания красные комиссары выгнали молодую семью из дома. Какое-то время мыкались по частным квартирам, потом обосновались на

Задоменке. С 13 лет наш герой познал тяжесть крестьянского труда — работал подпаском, а потом пастухом в родном колхозе.

Потом пришла война. 9 августа 1941 года вместе с другими комсомольцами Александр был призван на фронт. По распределению попал в парашютно-десантную бригаду. Первоначально дислокация воинской части планировалась в Москве, но они оказались в Поволжье. После непродолжительного пребывания на родных берегах всё-таки попали в Москву. Там десантники постигали основы парашютного дела. Но вскоре пришёл новый приказ, и красноармеец 34-й гвардейской стрелковой дивизии Александр Морозов прибыл в Астрахань.

Вскоре 105-й полк, в котором служил наш герой, получил задание взять посёлок Яшкуль; затерянный в калмыцких степях. Будучи в составе танкового расчёта, Александр Морозов поддерживал пехотные части. Однако из-за дезориентации наводки танкисты взяли направление в другую сторону. А освободивший Яшкуль 105-й полк постигла трагическая судьба — зашедшие с тыла немецкие танки расстреляли и рассеяли наших солдат.

Чудом избежавший смерти, наш герой в составе вновь сформированного полка получил задание принять участие в

наступлении на город Элисту. Однако в этих боях пришлось держать ожесточённую оборону против немецких танков. Особенно памятен бой под хутором Хулхута. Там взвод бронейщиков держал оборону на косогоре восточнее Хулхуты. Лишь только забрезжил рассвет, началась артиллерийская канонада. На позиции наших бойцов поползли немецкие танки, а за ними бежали автоматчики. Командир расчёта ПТР Александр Морозов действовал решительно, уверенно и хладнокровно. Он отдал приказ подпустить врага поближе и только потом дал команду стрелять. С первого же выстрела был поражён вражеский танк. Стрелял земляк Морозова из с. Ивановское — рядовой Михаил Озеров. Снайперский выстрел противотанкового ружья пробил борт железного чудовища, которое встало и вышло из строя. Однако это было лишь начало. Бой разгорался. Над полем поднимались густые клубы дыма, мешавшие вести прицельный

огонь. Пришлось переменить позицию. Но снова и снова бронейщики посылали снаряд за снарядом, отражая атаки противника, который тоже не дремал. И вдруг немцы изменили направление атаки. Вновь разгорелась смертельная схватка советских воинов с противниками. Атаки шли одна за другой. Тогда оборонительная позиция наших войск сместилась. Лязгающие чудовища полезли с фланга. Именно там находился старый немецкий окоп. И вот ирония истории — едва стоило спрыгнуть в этот окоп, как в 70 сантиметрах раздался взрыв вражеского снаряда. Сержанта Александра Морозова отбросило взрывной волной и ранило осколком в голову.

Затем последовало полуторамесячное лечение в госпитале. После выписки была служба в заградотряде той же дивизии, которую бросали из края в край. Больше наш герой в боях не участвовал, однако служить пришлось до 1946 года, после чего Александр занялся мирным созидательным трудом. Но раны прошлого не давали спокойно спать. В конце 80-х годов Александр Фёдорович побывал в тех местах, где он вместе со своими товарищами проливал кровь, и возложил венок к мемориалу погибшим воинам, чтобы почтить память тех, с кем шёл в бой за Родину.

Дмитрий УРЕЗКОВ